

Серкина Н.Е.

ПОНЯТИЕ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА М. КАСТЕЛЬСА

Серкина Надежда Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия

E-mail: nserkina@mail.ru

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью теоретического анализа масштабных изменений, которые происходят в современном обществе, под воздействием стремительного развития информационно-коммуникативных технологий. Социальные изменения рефлексированы учеными в рамках концепций «информационного», «постиндустриального», «технопронного» и т.п. общества, при этом каждый автор выделяет собственные причины генезиса и основные признаки актуального этапа развития западной техногенной цивилизации, что представляет собой определенную проблему ее социально-гуманитарного познания. Цель данной работы – используя результаты оригинального исследования М. Кастельса, посвященного идее сетевого общества, проанализировать влияние информационных технологий на основные общественные подсистемы в рамках цивилизационного подхода к развитию западноевропейской цивилизации.

В статье на основе принципов детерминизма и историзма, опираясь на идею техногенной цивилизации, согласно которой определяющая роль в механизме социальной детерминации современного общества принадлежит его производственной подсистеме, которая посредством разнообразных опосредующих звеньев определяет состояние остальных сферных компонентов общества, автором всесторонне рассмотрены особенности информационно-технологической революции последней трети XX в., изменившей облик промышленно развитых стран Запада, а также проанализированы ее последствия для всех общественных сфер техногенных обществ, в том числе формирование информационной глобальной экономики, социальной структуры сетевого общества и культуры «реальной виртуальности». Сделан вывод о том, что сетевые структуры в условиях постиндустриальной экономики становятся основой устойчивого развития всех общественных сфер, позволяющих сочетать высокие темпы общественного развития и устойчивость базовых социальных институтов.

Ключевые слова: сетевое общество, М. Кастельс, информационализм, информационно-технологическая революция, информационные технологии, информационная экономика, культура «реальной виртуальности», техногенная цивилизация.

Для цитирования: Серкина Н.Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 2(41). С. 161-169. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-12017.

Serkina N.E.

THE CONCEPT OF THE NETWORK SOCIETY OF M. CASTELLS

Serkina Nadezhda Evgenievna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Philosophy and Sociology

FSBEI HE “Mari State University”, Yoshkar-Ola, Russia

E-mail: nserkina@mail.ru

The novelty of the research consists in the need for a theoretical analysis of large-scale changes that occur in modern society under the influence of the rapid development of information and communication technologies. Social changes are reflected by scientists in the framework of the concepts of “information”, “post-industrial”, “technotronic”, etc. society, and each author identifies his own reasons for the genesis and main features of the current stage of development of Western technological civilization, which represents a certain problem of its social and humanitarian knowledge.

The purpose of the research is to analyze the influence of information technologies on the main social subsystems within the framework of a civilizational approach to the development of Western European civilization using the results of the original research of M. Castells, dedicated to the idea of a network society,

In the article the author considered the features of information technology revolution of the last third of the XX century which had changed the shape of industrialized countries of the West. In his research he relied upon the principles of determinism and historicism, and the idea of technogenic civilization, according to which the decisive role in the mechanism of social determination of modern society belonged to its production subsystem, which, through various mediating links, determined the state of other spheres of society. He also the consequences of the revolution for all social spheres of technogenic societies, including the formation of a global information economy, a social structure of a network society, and “real virtuality” culture.

It has been concluded that network structures in the post-industrial economy become the basis for the sustainable development of all public spheres, allowing to combine high rates of social development and sustainability of basic social institutions.

Key words: *network society, M. Castells, informationalism, information technology revolution, information technology, information economy, culture of “real virtuality”, technological civilization.*

For citation: Serkina N.E. The concept of the network society of M. Castells // Bulletin of Maikop State Technological University. 2019. Iss. 2(41). P. 161-169. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2019-12017.

Масштабные процессы социально-культурной трансформации, начавшиеся в последней трети XX в. в ряде промышленно развитых обществ, прежде всего в США, Западной Европе и Японии, под воздействием революции в информационных технологиях, затронули все без исключения общественные сферы. Результатом этих процессов в XXI в. стал генезис новой социальной реальности, основанной на информационных технологиях, сформировавших особую экономическую систему – «информационную и глобальную» экономику, новую социальную структуру – «сетевое общество» и субкультуру «реальной виртуальности», в терминологии М. Кастельса. При этом названные термины носят собирательный характер, представляя собой некий «идеальный тип», обобщающий опыт подобных трансформаций различных обществ [3, 4].

М. Кастельс, испанской социолог, один из выдающихся исследователей постиндустриального мира, в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996-1998 гг.) проанализировал фундаментальные процессы социальных

трансформаций под воздействием бурно развивающихся информационных технологий, опираясь на собственные крупномасштабные научные исследования, анализ эмпирических исследований других ученых и собственную интерпретацию статистических данных [2].

Для техногенной цивилизации, к которой принадлежат все промышленно развитые страны мира, определяющей характеристикой является уровень достигнутого технологического развития, который посредством сложных опосредующих звеньев социальной детерминации определяет все многообразие социальных, политических и духовных компонент конкретного общества [5]. Характер актуального состояния промышленности наиболее развитых обществ техногенной цивилизации определяется *информационно-технологической революцией*, т.е. бурным развитием информационно-коммуникативных технологий, связанных с обработкой информации и коммуникацией (микроэлектроника, компьютеры и телекоммуникации).

Специфика информационно-технологической революции, по мнению М. Кастельса, состоит в следующем:

во-первых, она характеризуется не просто центральной ролью знаний и информации в промышленности (что в той или иной мере характерно и для предшествующих технологических революций, например индустриальной), но и рекурсивным применением знаний и информации к производству информации и устройств, обрабатывающих ее;

во-вторых, информационные технологии охватывают всю область человеческой деятельности, непосредственно формируют как личную жизнь индивидов, так и их групповую деятельность;

в-третьих, новые информационные технологии позволяют сформировать в любой технологической или социальной системе т.н. «сети», характеризующиеся высокой степенью связности элементов и возможностью обмена информацией между ними, на что указывают и другие авторы [6].

Рассмотрим подробнее основные сферные трансформации техногенных обществ в процессе становления их нового, информационного статуса.

Как известно, экономическая сфера общества – это социальная подсистема, обеспечивающая производство, распределение, обмен и потребление материальных благ. Революция в области информационных технологий создала материальную основу для возникновения глобальной сети в рамках мировой экономической системы. Новую экономическую систему М. Кастельс охарактеризовал как *информациональную* и *глобальную*. Термином *информациональная* акцентируется особый, экономически значимый статус научного знания, поскольку успешность и конкурентоспособность экономических агентов на каждом уровне – от отдельного предприятия до государства в целом, – определяются их возможностями по разработке инновационного научного знания и способностью его практического применения для решения актуальных экономических задач. При этом достижение высокого уровня производительности экономики возможно только в рамках *глобального рынка*, обеспечивающего интенсивный обмен ресурсами (капиталами, трудовыми ресурсами, сырьем), товарами и услугами, а также отдельными компонентами производственной системы, что позволяет повысить эффективность и качество производственного процесса (управленческие компетенции, новейшие

технологии). Это становится возможным благодаря сформировавшейся сети, связывающей экономических субъектов информационными и материальными каналами взаимодействия.

В рамках возникающей сетевой логики построения общественных структур сетевое предприятие становится базовой организационной формой экономических агентов *информациональной глобальной экономики*. Последняя, в свою очередь, основывается на взаимодействии в рамках конкретных проектов, ограниченных во времени, между крупными транснациональными корпорациями, предприятиями средних и малых форм ведения бизнеса и представляет собой территориально распределенную структуру, конфигурация которой постоянно меняется, подстраиваясь под решаемые производственные задачи.

При этом прочие сферные компоненты информационного общества, подвергающиеся воздействию информационно-технологической революции, развиваются не только под влиянием сетевой логики как характеристики новой социальной структуры, хотя она существенно на них влияет. Например, государство выходит за пределы сетевого общества и консервативно стремится сохранить институциональную структуру, характерную для индустриальной логики общественного развития.

Так, основные изменения в политической сфере связаны, по мнению М. Кастельса, с кризисом национального государства как самодостаточной и автономной единицы, сохраняющей равновесие путем бескомпромиссного регулирования всех общественных процессов на основе отношений власти [7]. При этом актуальная форма государственного управления, отвечающая требованиям глобальной информационной экономики, направлена на стимуляцию технологического развития конкурентоспособных на мировом рынке отраслей национальной экономики и поддержание их конкурентных преимуществ. Традиционная экономическая политика, ориентированная на автаркию, становится губительной для общества и государства, поскольку ключевые факторы экономического развития, такие как финансы и технологические инновации, становятся все более ориентированными на глобальные социально-экономические тенденции и не могут искусственно поддерживаться в рамках национальных государств.

Таким образом, роль государства в новых условиях заключается в поддержании необходимого баланса между протекционизмом для отечественных производителей в период их становления и стимулированием конкуренции на внутреннем рынке для повышения производительности и эффективности национальной производственной инфраструктуры. Залогом устойчивого социально-экономического развития общества становится синергия предпринимательства, технологических инноваций и долгосрочных государственных стратегий поддержки фундаментальных научных исследований.

Социальная сфера общества представляет собой систему исторически сложившихся, устойчивых взаимосвязей между социальными общностями, объединяющими индивидов на основе объективных признаков. Все многообразие социальных общностей, объединенных многоуровневыми взаимозависимостями, определяет социальную структуру общества. Поскольку социальная структура общества подвержена историческому изменению, каждому общественному «генотипу» техногенной цивилизации, в зависимости от достигнутого уровня развития производственной подсистемы общества, соответствует свой тип социальной структуры.

В частности, для информационного общества характерно возникновение принципиально новой социальной структуры – *сетевого общества*. Данная социальная структура обусловлена возникновением нового способа функционирования производственной подсистемы экономики – *информационализма*, по М. Кастельсу, в противовес индустриализму, характерному для предыдущего – индустриального этапа развития техногенной цивилизации. Особенность *информационального* способа функционирования экономики заключается в том, что ключевым экономическим ресурсом становится информация, а обладание технологиями генерирования, обработки и передачи информационных потоков становится условием конкурентоспособности национальной экономики. При этом основополагающим признаком информационализма является ориентация на накопление информации, постоянно усложняющиеся способы ее обработки и извлечение из накопленного информационного массива нового, экономически ценного знания.

Информациональное общество акцентирует инновационные формы социальной организации, основанные на информационных технологиях. Они проникают во все без исключения сферы человеческой деятельности: от глобальной «мир-системы», основанной на транснациональных экономических и политических мегаструктурах, до повседневной бытовой активности социального актора. Придерживаясь логики функционирования глобальной техногенной цивилизации на текущем этапе ее развития, М. Кастельс справедливо указывает на то, что ключевой чертой информационального общества становится такая форма социальной организации, при которой создание, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти [1].

Претерпевает существенную модификацию и система социальной стратификации. Удельный вес т.н. «белых воротничков» в структуре занятости населения неуклонно возрастает, поскольку потребности экономики в условиях все возрастающей автоматизации производственных процессов смещаются в сторону сферы услуг и интеллектуального труда. Распространение информационно-коммуникативных технологий в направлении их индивидуального использования и возрастающая их доступность для все более широких слоев населения, приводят, с одной стороны, к «виртуализации» социальных контактов и взаимосвязей посредством легкости доступа к сети Интернет и доступности индивидуальных коммуникационных устройств, а с другой – к «технологизации» и возможностям манипулирования поведением социальных субъектов, искусственного создания социальных общностей и управления ими в рамках т.н. «социальных технологий».

Преобразования в экономической сфере и во властных отношениях приводят к возникновению не только информационно-сетевой социальной структуры, но и принципиально новой культуры. Инфокоммуникационные технологии, составляющие основу технологической базы информационального типа функционирования экономики, подразумевают все более тесную двустороннюю взаимосвязь между духовной сферой общества и ее материальным выражением – культурой и производительными силами. Это приводит к возникновению новых форм социального взаимодействия, формирует особенности социального поведения, включая символическую коммуникацию, ранее

невозможные ввиду ограниченных возможностей информационного обмена в рамках индустриального общества.

Информационно-коммуникативные технологии, обеспечивая невиданные прежде возможности практически мгновенного установления взаимосвязей и передачи огромных объемов информации, создают единую коммуникативную сеть, взаимодействующую с экономической, политической, социальной сферами и способную порождать собственные «виртуальные» объекты, наделенные новыми свойствами и зачастую принимающие форму реальных объектов. Таким образом, информационно-коммуникативные технологии, опосредованные национальными особенностями, потребностями бизнеса и государственной политикой, агрессивно вторгаясь в социальные процессы и изменяя привычные социальные структуры, порождают новую субкультуру – культуру «реальной виртуальности». Хотя она существует «параллельно» традиционной культуре, переработанные виртуальной культурой традиционные образцы порождают новые интерактивные постмодернистские объекты, активно взаимодействующие с объективной реальностью.

Ядро любой культуры – язык как носитель смыслов, генетической памяти нации и основное средство социализации, а также создания, хранения и передачи информации, претерпевает революционные изменения в процессе становления информационного общества. Глобальная сетевая структура нуждается в универсальном языке, позволяющем интегрировать в планетарном масштабе социальных и экономических субъектов, создавая новые формы и возможности коммуникации, повышая их эффективность и гибкость, что отвечает требованиям структур сетевого общества в мгновенном и однозначном обмене информационными потоками. Так формируется своеобразный метаязык, объединяющий все способы информационной коммуникации (устные, письменные и аудиовизуальные).

Опосредованная компьютерными сетями социальная коммуникация порождает бесконечное множество виртуальных сообществ, дифференцирующихся относительно друг друга в зависимости от персональных вкусов и настроений их членов. Социальная и культурная дифференциация становится основополагающим дискурсом сетевого общества, в котором уже нет единой культуры, господство метадоктрин уступает свое место свободной конкуренции субкультур, ценностей и культурных кодов. Сетевая виртуальность и социальная реальность смешиваются под воздействием постмодернистского релятивизма, порождая бесчисленное множество аттракторов, к которым тяготеет активность сетевого общества. Дискурс индивидуализации стимулирует отказ социальных субъектов от реальных контактов в пользу виртуального общения. Такова культура «реальной виртуальности», где виртуальный мир оказывается подчас более реальным, чем действительность [8].

Проведенный анализ особенностей трансформации всех общественных сфер современных промышленно развитых обществ под воздействием информационно-технологической революции и распространения информационно-коммуникационных технологий позволяет сделать следующие выводы. Сетевые структуры становятся необходимым условием динамичного развития всех областей общественной жизни: глобальной инновационной экономики, политики, ориентированной на мгновенное реагирование и выработку оптимальных реакций на возникновение самоорганизующихся протестных активностей и общественных настроений, культуры, интегрирующей множество

дифференцированных виртуальных сообществ. Социальная сфера общества, основанная на сетевых структурах, сочетает высокий динамизм и открытость для инноваций с отсутствием риска потери сбалансированности. Таким образом, сетевое общество, функционирующее на основе информационно-коммуникативных технологий, становится наиболее релевантной организационной моделью для сложных и динамичных, постоянно изменяющихся общественных структур при сохранении гибкости социальных организаций и институтов.

Литература:

1. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель / пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги. Москва: Логос, 2002. 219 с.
4. Кастельс М. Киселева Э. Россия и сетевое сообществ // Мир России, 2000. №1. С. 23-51.
5. Маслов Н.А. Техногенная цивилизация в системе преемственных форм философской рефлексии. Йошкар-Ола: МарГУ, 2003. 320 с.
6. Обухов К.Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса // Вестник Удмуртского университета, 2008. Вып. 1. С. 107-110.
7. Castells M. Materials for an Exploratory Theory of the Network Society // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51(1). P. 5-24.
8. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. Cambridge MA. Oxford UK: Blackwell Publishers, 1996. 556 p.

Literature:

1. Castells M. Galaxy Internet: reflections on the Internet, business and society / transl. from English by A. Matveyev, ed. by V. Kharitonov. Ekaterinburg: U-Factory, 2004. 328 p.
2. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture / transl. from English by O.I. Shkaratan. Moscow: SI HSE, 2000. 608 p.
3. Castells M., Himanen P. Information society and welfare state: a Finnish model / transl. from English by A. Kalinin, Y. Podoroga. Moscow: Logos, 2002. 219 p.
4. Castells M., Kiseleva E. Russia and Network Communities // World of Russia, 2000. No. 1. P. 23-51.
5. Maslov N.A. Technogenic civilization in the system of successive forms of philosophical reflection. Yoshkar-Ola: MarSU, 2003. 320 p.
6. Obukhov K.N. Network as a social structure: a model of network communication in the theory of M. Castells // Bulletin of Udmurt University, 2008. Issue. 1. P. 107-110.
7. Castells M. Materials for an Exploratory Theory of the Network Society // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51(1). P. 5-24.
8. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. Cambridge MA. Oxford UK: Blackwell Publishers, 1996. 556 p.